

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) Жизнь Господа нашего Исуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возрженій указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. Свящ. Т. Буткевича. Цѣна 3 р. 25 к съ пересылкою.

4) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татіана Афинскаго, Теофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою 1 р. 50 к.

5) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

6) Христосъ. Публичныя чтенія Эрвеега Навиля. Москва 1881 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

7) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва, 1880 г. Цѣна 2 р съ перес.

Просимъ обратить **особенное вниманіе**: желая облегчить пополненіе церковныхъ библіотекъ и библіотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія, для коихъ „Православное Обозрѣніе“ рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редація „Православнаго Обозрѣнія“ находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг. по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ — пять руб.; за два года—семь руб.; за три—десять руб.; за четыре—тринадцать руб.; за пять лѣтъ—пятнадцать руб. съ пересылкою.

Редакторъ прот. П. Преображенскій.

СОДЕРЖАНІЕ. Ученіе св. Амвросія Медиоланскаго о паптырскомъ служеніи. Поученіе. Письмо въ редакцію. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домъ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 27 Декабря 1883 года

В Я Т К А.

Типографія Кузлина (бывшая Краевскаго)

1883.

усердно желаемъ мы другъ другу и съ которымъ заранѣе поздравляемъ себя, преслѣдуемъ мы съ упорствомъ, ждемъ съ нетерпѣніемъ, принимаемъ съ трепетомъ и только для того, чтобы насладиться имъ—часъ! Вспомнимъ: давнее желаніе исполнилось, и минута исполненія есть уже начало охлажденія къ нему; нечаянная радость потрясла насъ, и потомъ все опять пришло въ свой обыкновенный порядокъ, какъ будто ничего не бывало; желанное спокойствіе наскучиваетъ однообразіемъ; удовольствія томить самымъ разнообразіемъ своимъ и еще больше своей пустотою; честь и слава больше налагаютъ обязательствъ, нежели сколько даютъ пищи сердцу; богатство прибавляетъ заботы и дѣлаетъ только болѣе горькими слезы, отъ которыхъ не откупиться золотомъ.... Счастливый годъ кончился, и нѣтъ помину о принесенномъ имъ, но уже забытомъ, счастіи! О, почему же не такъ легко забываются и проступки прошедшихъ годовъ, какъ большая часть радостей, приносимыхъ ими. Дороже многихъ даровъ счастія была бы возможность этого забвенія! Что значитъ все обиліе внѣшнихъ благъ при недостаткѣ внутренняго мира, и что за радость встрѣчать новый годъ,—пусть это будетъ счастливѣйшій годъ въ жизни—, когда нельзя или безъ стыда, или безъ скорби вспомнить годъ прошедшій, когда каждый привѣтъ съ наступленіемъ новаго нужно принимать или какъ укоръ, или какъ горькое напоминаніе о невозвратимой потерѣ.

Благоговѣйные слушатели! Не легко понять тайну радости и глубокой смыслъ нашихъ взаимныхъ привѣтствій въ началѣ новаго года, не скоро опредѣлить, *время ли рыданій, или ликованія* ^{а)} день новолѣтія,—

а) Евкл. 3, 4.

если поставимъ предъ завѣсой будущаго свой близорукій разумъ и у него станемъ просить совѣта. Что онъ скажетъ намъ, когда ему неизвѣстно, что съ нами будетъ завтра и зачѣмъ намъ дается это завтра, — такимъ образомъ что онъ скажетъ намъ, кромѣ словъ сомнѣнія, способныхъ поколебать и твердую душу? Но есть отъ кого узнать тайну радости въ день новолѣтія; есть у кого поучиться находить отрадный смыслъ въ нашихъ взаимныхъ привѣтахъ въ первый день новаго года. Обратимся къ св. вѣрѣ, вспомняемъ Бога; пусть потомъ остается при насъ наше невѣдѣніе, какъ удѣль всѣхъ человѣковъ; пусть память прошедшаго будетъ для насъ горька; пусть будущее не обѣщаетъ намъ ничего новаго, даже угрожаетъ бѣдствіями; пусть самыя радости, которыхъ мы ждемъ, если ждемъ, сами по себѣ не будутъ имѣть для насъ такой цѣны, чтобы изъ-за нихъ мы могли радоваться новому году: вѣра сдѣлаетъ для насъ начало новаго года свѣтлымъ праздникомъ. *Помянухъ Бога, и возвеселихся: размышляхъ, и малодушествоваше духъ мой.*

Что же будетъ съ нами въ наступившей годъ? На этотъ близкій сердцу вопросъ есть успокоительный отвѣтъ для насъ, христіанъ, въ вѣрѣ въ благодѣющаго намъ Бога — Промыслителя, въ святомъ упованіи на безпредѣльную любовь Его къ намъ, содѣвающую наше спасеніе! *Что речетъ о насъ Господь Богъ? Онъ уже изрекъ однажды навсегда миръ на люди своя, и на преподобныя своя, и на обращающія сердца къ Немю^{а)}. Господь вчера и днесь, тойжде и во вѣки^{б)}. Та же, что и прежде, безпредѣльная благодѣность Божія будетъ управлять обстоятельствами нашей жизни; тѣже, что*

а) Псал. 84, 9. б) Евр. 13, 8.

и прежде, благодѣянiя Божiи будутъ незаслуженнымъ достоянiемъ нашимъ.... Доколѣ еще мы живы, доколѣ еще существуетъ мiръ, тоже, что и прежде, солнце будетъ свѣтитъ намъ, повѣдая намъ, вмѣстѣ со всѣми небесами, славу Божию ^а); земля будетъ носить насъ на себѣ, давая намъ въ пищу и наслажденiе плодъ свой ^б). Доколѣ еще мы здѣсь на землѣ, тѣже, что и прежде, останутся при насъ спасительные дары благодатные, озаряющiе небеснымъ свѣтомъ умъ нашъ, укрѣпляющiе божественною силою волю нашу, услаждающiе не земнымъ блаженствомъ наше сердце. Какъ и прежде, будетъ бдѣть надъ нами неусыпающее Око... Не съ такою любовiю, не съ такимъ участiемъ глазъ матери слѣдитъ за каждымъ движенiемъ ея дитяти, съ какими и въ слѣдующiй годъ, какъ и всегда, будетъ слѣдитъ за нами око Отца небеснаго, отклоняющаго отъ насъ искушенiя, превышающiя силы наши, исправляющаго наши паденiя отечески, наказанiями, полными любви, ободряющаго насъ въ трудѣ—въ наше спасенiе небесными утѣшенiями. Да будетъ же благословенъ и этотъ Новый годъ, какъ и всѣ годы дарованной намъ и хранимой Богомъ жизни! Съ радостiю да встрѣчаемъ его—вѣстника прежнихъ милостей Господнихъ, которыхъ ничѣмъ не замѣнить, которыхъ цѣны не опредѣлить и сладости не исчерпать—никогда! Въ веселии духа да привѣтствуемъ съ началомъ его другъ друга, вѣрные Богу сердцемъ братiя! Съ радостiю живаго упованiя да вступаемъ въ новый годъ жизни, еще дающiй намъ новое счастье примириться съ Богомъ и вкусить сладости вѣрнаго служенiя Ему—въ чаянiи блаженства вѣчнаго; *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви*

а) Псал. 18; б) Псал. 84, 13.

Бога и Отца, и причастіе Св. Духа будутъ, какъ всегда были, со всѣми нами; снова вкусимъ мы тѣже или другіе, новые или прежніе, но всегда одинаково сладостные плоды этой благодати, и любви, и общенія Божія! Еще мы будемъ жить, еще намъ дается новое счастье совершить новые подвиги предъ Тѣмъ, кто себѣ вмѣняетъ всякое благодѣяніе, какое мы дѣлаемъ алчущему, жаждущему, безпріютному нищему ^{а)}, и сторицею воздастъ за то, что приѣмлетъ ^{б)}, еще мы будемъ наслаждаться небесными благами царства благодати! *Въруемъ видѣти благая Господня на земли живыхъ* ^{в)}. *Готово убо сердце наше, Боже, готово сердце наше съ радостию принять отъ Тебя все, что Тебѣ благоугодно будетъ послать намъ въ грядущее новолѣтіе...*

Слушат.-христіане! Пройдетъ и этотъ новый годъ, какъ прошли десятки прежнихъ; съ теченіемъ времени забудутся, можетъ быть, и самая блага, какія мы получимъ въ этотъ именно годъ; забудется, можетъ быть, облагодѣтельствованными нами то добро, какое мы сдѣлаемъ имъ въ наступившій годъ. Но не будетъ забвенъ этотъ годъ доброй жизни нашей у Того, кто — въ концѣ времени — воздастъ вѣчною наградою и за чашу студеной воды, поданной жаждущему во имя Его. *Благослови душе моя Господа* ^{г)}! Ибо *благъ Господь надъ тѣмъ, кто надѣется на Него, благо есть, и надъ тѣмъ, кто надѣется съ молчаніемъ спасенія Божія* ^{д)}. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Костровъ.

Ученіе св. Амвросія Медіоланскаго о пастырскомъ служеніи.

(Окончаніе *).

Указавши внѣшнія и внутреннія качества пастыря Церкви, св. Амвросій даетъ правила и совѣты относительно того, какъ пастыри должны относиться къ міру внѣшнему, и прежде всего рѣшаетъ вопросъ: что такое благо или счастье для священнослужителя, и въ чемъ оно должно состоять? На этотъ вопросъ св. Амвросій даетъ такой отвѣтъ: „благо нашей (т. е. пастырей церкви) жизни, наше счастье, какъ и счастье каждаго христіанина, не условливается ничѣмъ внѣшнимъ, временнымъ и чувственнымъ. Мы разсуждаемъ объ этомъ на основаніи Слова Божія. Высшее благо наше, служители Божіи, есть тріединный Богъ, а счастье и блаженство наше—познаніе воли Его и осуществленіе ея въ своей жизни, въ добрыхъ дѣлахъ. Бѣдствія и невзгоды житейскія не только не мѣшаютъ этому счастью и блаженству, но еще усиливаютъ и умножаютъ его. Я счастливую и блаженную жизнь пастыря и христіанина вообще поставляю не во внѣшнихъ удобствахъ жизни, не въ удовольствіяхъ и радостяхъ мірскихъ, не въ наслажденіи плотскомъ и чувственномъ, а въ премудрости духовной, евангельской, въ спокойствіи совѣсти, въ чистотѣ сердца и въ святости стремленій,—въ добродѣтели. Тотъ еще не можетъ назваться христіански блаженнымъ и счастливымъ, кто мучится и скорбитъ, страдаетъ и жалуется; но тотъ, кто при страданіяхъ побѣждаетъ въ себѣ болѣзнь, возвышается духомъ надъ мученіями своей тѣлесной природы, кого не смущаютъ и не трогаютъ всякія невзгоды и бѣдствія

---

*) Еп. Вѣд. № 1.

жителейскія. И такъ наше благо, наше счастье и блаженство вѣчное не условливается ничѣмъ внѣшнимъ. После этого мы не должны засматриваться на блага внѣшнія, какъ то: на богатства, почести, разнаго рода стяжанія, удовольствія и проч., мы не должны пристращаться къ нимъ и увлекаться ими; ибо они измѣнчивы, непостоянны, суетны. Служитель Божій, всячески берегись пристрастія и увлеченія внѣшними благами; сохраняй всегда въ себѣ образъ правды, мудрости евангельской, образъ Христа; ибо въ страшный день суда мы будемъ судимы по этому внутреннему своему образу. Равнодушіе къ внѣшнимъ благамъ, какъ бы сказать, нечувствительность къ нимъ, безстрастіе дѣлаетъ человека способнымъ на великіе подвиги. Таковой обыкновенно въ несчастіи, въ бѣдахъ не падаетъ духомъ, не унываетъ, а въ счастіи не дѣлается гордымъ и надменнымъ. Настоящая жизнь пастыря и его служеніе Церкви есть время борьбы и труда, награда за который въ будущей жизни, а не здѣсь. Кого ожидаетъ слава, тому предстоятъ труды и огорченія. Вѣнецъ славы принадлежитъ совершеннымъ, а не младенцамъ въ вѣрѣ. И такъ, служитель Божій, не ищи и не жди здѣсь — на землѣ награды за свои труды и подвиги, она уготована тебѣ, какъ избранному борцу Христову, въ жизни будущей — на небѣ. — Затѣмъ св. Амвросій рѣшаетъ вопросъ: какъ должны понимать священно-служители „полезное“ въ жизни практической? Св. Амвросій признаетъ полезное оружіемъ, стимуломъ долга только въ томъ смыслѣ, если подъ нимъ разумѣть пользу вѣчную, всегда и необходимо сообразную съ нравственнымъ благомъ. „Полезное“, говоритъ онъ, „то, что можетъ служить къ достиженію жизни вѣчной, а не удобствъ и радостей временной“; и въ Св. Писаніи говорится, что благо-

честіе на все „полезно“. Въ этомъ смыслѣ полезное не можетъ не быть первымъ предметомъ стремленія для пастыря Церкви, когда онъ долженъ искать только славы Божіей и вѣчнаго спасенія своихъ чадъ духовныхъ, своихъ братьевъ во Христѣ.

Установивъ христіанское понятіе о „полезномъ“, св. Амвросій преподаетъ затѣмъ высоко-назидательные уроки пастырямъ Церкви Христовой объ отношеніи ихъ къ обществу людей. Мы, христіане, говоритъ святитель, признаемъ, — такъ же, какъ мудрецы міра сего или философы, — „честное и полезное“ главными условіями въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ, но не полагаемъ между ними существеннаго различія, по которому бы одно не мирилось съ другимъ и даже исключало другое. Мы утверждаемъ, что не можетъ быть дѣло полезнымъ, если оно не будетъ честно, и на оборотъ — не можетъ быть честнымъ, если не будетъ полезно. По нашему мнѣнію полезное не должно противорѣчить честному и честное — полезному. Желаящій поступать честно долженъ имѣть въ виду, чтобы его дѣйствія были полезны не ему одному, но и другимъ; равнымъ образомъ — ищущій пользы тогда только не войдетъ въ противорѣчіе съ честностію, когда его польза будетъ сопряжена съ пользою другихъ. Ибо сообразоваться Христу, послѣдовать Христу — значитъ: чужаго не искать, у ближняго ничего не похищать для своей личной пользы. Основой и корнемъ нашихъ взаимныхъ отношеній къ обществу должна быть истинная христіанская любовь, въ которой объединяются честное и полезное, разъединяемая прежде язычниками, у которыхъ практически — полезное рѣзко отдѣлялось отъ практически-честнаго, первому давалось преимущество надъ вторымъ. Такому практицизму возрѣвній язычества

на жизнь человека и его обязанности и противопоставляет св. Амвросій свое сравнительное сужденіе о честномъ и полезномъ. Какъ уже можно видѣть изъ вышеприведенныхъ нами словъ св. Амвросія, онъ прежде всего подрываетъ, такъ сказать, самую постановку этого вопроса для христіанина, признавая совершенную тождественность честнаго и полезнаго; „ибо мы, говоритъ онъ, „слѣдуемъ внушеніямъ не плотской мудрости, руководящейся расчетами житейской матеріальной выгоды, а—мудрости Божественной, которая въ ничто вмѣняетъ все то, что такъ высоко цѣнится въ настоящей жизни“. Но такъ какъ вообще нравственное совершенство на землѣ есть такой идеаль, къ которому мы только можемъ и должны стремиться, жизнь же дѣйствительная, обыденная представляетъ однѣ только частныя степени этого совершенства, напр. одинъ добръ, другой еще добрѣе, одинъ уменъ, другой—умнѣе, одинъ силенъ, другой—сильнѣе и проч., то становится поэтому неизбѣжнымъ выборъ или сравнительное сужденіе о „честномъ“ и „полезнамъ“. Но только выборъ этотъ состоитъ не въ томъ, какъ разсуждали философыязычники, что изъ двухъ лучше: честное или полезное, а въ опредѣленіи *степеней* честнаго и полезнаго, т. е. что изъ двухъ честныхъ—честнѣе, и что изъ двухъ полезныхъ—полезнѣе. Общій идеаль, съ которымъ должно сравнивать, при выборѣ честнѣйшаго и полезнѣйшаго, есть всесовершенное, всебезконечное существо—Господь Богъ нашъ. Этому научаетъ насъ и Евангеліе, когда говоритъ: „будите убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ совершенъ есть“ (Матѳ. 5, 48). Въ сравненіи съ этимъ-то идеаломъ и открывается безконечная цѣль частныхъ степеней добра и совершенства на землѣ. Въ этомъ именно смыслѣ самъ апостоль Павелъ назыв-

ваеть себя и совершеннымъ и несовершеннымъ, либо
сказавъ: „не зане уже достигохъ, или уже совершихся,
гоню же, аще и постигну“, тотчасъ прибавляетъ: „ели-
цы убо совершенни (Филипп. 3, 12 и 15). Такимъ обра-
зомъ, по ученію св. Амвросія, сравнительное сужденіе
о честномъ и полезномъ или собственно выборъ болѣе
честнаго и болѣе полезнаго есть ничто другое, какъ
непрестанное стремленіе чловѣка къ нравственному
усовершенствованію, какъ возможно полному развитію
въ практической жизни идеальныхъ понятій „честнаго
и полезнаго“. Главнымъ же руководительнымъ прави-
ломъ при этомъ выборѣ должно служить всецѣлое са-
моотреченіе чловѣка отъ своихъ личныхъ выгодъ и
интересовъ въ пользу ближняго. „Слѣдующее да будетъ
для насъ правиломъ, говоритъ св. отецъ, дабы намъ
не ошибаться выборомъ того, что изъ двухъ полезнѣе
и честнѣе: истинный христіанинъ не помышляетъ по-
хитить чего-либо у другаго и не желаетъ увеличивать
свои собственныя выгоды со вредомъ ближнему. Это
правило предписываетъ намъ Ап. Павелъ, когда гово-
ритъ: *вся ми лть, но не вся на пользу; вся ми лть
суть, но не вся назидаютъ. Никто своего да ищетъ,
но еже ближняго* (1 Кор. 10, 23); т. е. никто не дол-
женъ искать своей пользы, во другаго. Посему и Апо-
столь въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *другъ друга честію
больша себе творяще: не своихъ си кійждо, но и друж-
нихъ кійждо смотрите* (Фил. 2, 3. 4.). И если каж-
дый мірянинъ долженъ, по обязанности христіанской
любви, всячески чуждаться и избѣгать вражды, хитрости,
коварства въ отношеніяхъ къ своему ближнему, то та-
же любовь въ высшей степени обязываетъ къ тому же
насъ, служителей Божіихъ, какъ строителей и соверши-
телей таинствъ Божіихъ, въ которыхъ выражается вы-

сочайшая любовь Бога къ челоуѣку. Мы самымъ положеніемъ и служеніемъ своимъ обязываемся къ тому, чтобы ученіемъ и дѣлами взаимной любви служить ко благу всѣхъ и быть примѣромъ для всѣхъ.

Первымъ и высшимъ обнаруженіемъ братской любви въ отношеніяхъ священно-служителей къ обществу служить, по ученію св. Амвросія, „благодѣтельность“. Любовь, какъ чувство дѣятельное, ни въ чемъ другомъ не можетъ обнаруживаться во всей своей полнотѣ и широтѣ, какъ въ благоуореніи ближнему. Особенною практическою мудростію отличается ученіе св. Амвросія о христіанской, и въ частности паствырской, благоуорительности. Прекрасное дѣло, говоритъ св. отецъ, благоуорить ближнему, но при этомъ нужно имѣть искреннее намѣреніе принести ему пользу, а не вредъ. Поэтому если ты окажешь свою щедрость богачу на роскошь, прелюбодѣю на мотовство, то это не будетъ христіанскимъ благоуореніемъ, потому что оно сдѣлано безъ доброжелательства, т. е. не имѣетъ цѣли принести существенную пользу ближнему, — помочь ему въ нуждѣ. Далѣе говоритъ, что мы будемъ злоупотреблять благоуорительностію, если будемъ давать пособіе мятежникамъ противъ отечества или злоумышленникамъ, или оказывать вспоможеніе притѣснителю вдовъ и сиротъ.

Не хвалить святитель и той благоуорительности, когда кто даетъ одному то, что отнято имъ у другаго. Нехорошо также поступають и тѣ благоуорители, которые даютъ больше изъ тщеславія, чѣмъ съ искреннимъ намѣреніемъ оказать помощь ближнему. Благоуорительность должна быть обращена прежде всего на своихъ единовѣрцевъ-братьевъ о Христвъ, потомъ на единокровныхъ нашихъ, — на братьевъ и родственниковъ по плоти. Св. отецъ научаетъ паствырей умѣнно отга-

дывать краснѣющую отъ стыда бѣдность, и благовременно являться съ помощію тамъ, гдѣ воцарилось отчаяніе, обыкновенно слѣдующее за переменною счастія; онъ учитъ пастырей смиренно отдаваться на служеніе нищетѣ и возвышать свою душу надъ обманчивыми богатствами міра сего.

Но еще выше благотворительности стоитъ, по ученію св. отца, „благожелательность“. Какъ бы ни широка была христіанская благотворительность, и въ какихъ бы видахъ она ни обнаруживалась, все таки она можетъ имѣть границы, предѣлы; нѣтъ и не можетъ быть такого богатства, которое не могло бы быть истощено; но христіанская „благожелательность“ — безпредѣльна. Благожелательный человѣкъ если не можетъ помочь бѣдному деньгами, то однимъ своимъ совѣтомъ, однимъ сердечнымъ участіемъ онъ даетъ уже многое; поэтому благожелательность несравненно выше, превосходитъ щедрости въ дѣлахъ благотворительности. Благожелательность, не давая никому ничего, помогаетъ больше щедрости, и не имѣя ничего, благодѣтельствуетъ многимъ. Благожелательность въ обществѣ людей тоже, что солнце въ видимой природѣ. Безъ благожелательности невозможны взаимныя услуги между людьми, ни дружба, ни честность, ни прочность общественныхъ отношеній. Чтобы понять всю высоту этой добродѣтели, говоритъ святитель, нужно помнить, что она получила начало свое въ тѣсномъ кругѣ семьи, — въ раю, и вышедъ изъ рая, наполняетъ собою весь свѣтъ. Ни гдѣ благожелательность не обнаруживается въ такой полнотѣ и широтѣ, какъ въ Церкви Христовой, въ общеніи вѣрующихъ, связанныхъ между собою единствомъ вѣры, благодати и таинствами. На ней основывается союзъ духовнаго родства между членами Церкви. Въ со-

вѣтахъ и утѣшеніяхъ христіанская благожелательность всегда чистосердечна, искренна и правдива. Счастію ближняго она сорадуется, а печали и несчастію состраждетъ. На добродѣтельнаго человѣка всегда скорѣе и безопаснѣе можно положиться, чѣмъ на умнаго или щедраго въ оказаніи матеріальныхъ пособій. Доброму, благожелательному человѣку мы вполне можемъ доверить свою жизнь и свою честь. Такова святая и истинно райская добродѣтель на землѣ—„благожелательность“. Соединяясь съ щедростію, т. е. съ возможностью подавать помощь деньгами и пр., она способна превращать этотъ міръ, юдоль плача и скорбей,—въ рай на землѣ.—Такъ высоко ставитъ святитель благожелательность!

Но дѣло благотворительности требуетъ отъ насъ большой внимательности и осторожности, чтобы эта райская добродѣтель не послужила и поводомъ ко вреду ближняго, а слѣдовательно и ко грѣху. Да будетъ же, говоритъ св. Амвросій, благоразумная умѣренность, соединенная съ внимательностію и разборчивостію, мѣриломъ для насъ въ подаваніи милостыни, такъ, чтобы и тѣ не отходили праздно, которые возбуждаютъ подозрѣніе къ себѣ въ законности на право оной, и евангельскіе нищіе пользовались ею по преимуществу, будучи увѣрены въ томъ, что лукавые и коварные не предвосхитятъ у нихъ имъ принадлежащаго, т. е. будемъ наблюдать такую мѣру, чтобы не изгонялась у насъ и снисходительность человѣколюбія, но въ то же время не былъ нарушаемъ нами и обязательный долгъ человѣколюбія. Наблюдающій благоразумную умѣренность, при внимательной разборчивости, ни для кого не скупъ, но для всѣхъ щедръ: ибо мы не одними ушами должны внимать воплямъ просящихъ, но и глазами разсматривать нужды. Для добраго и вмѣстѣ благоразумнаго

благодотворителя самая слабость и безпомощность бѣдняка сильнѣе воплей его. Надобно видѣть того, который и не видитъ тебя, взыскать того, который стыдится являться предъ тобою или не можетъ; онъ и въ темницѣ заключенный да узритъ тебя, его и на одрѣ болѣзни да услышать душа твоя, если не можетъ услышать слухъ. Плодомъ такой благоразумной благодотворительности св. учитель поставляетъ любовь всехъ къ своему пастырю. Чѣмъ чаще будетъ видѣть тебя народъ дѣлающимъ добро, говоритъ онъ, тѣмъ больше возлюбитъ тебя: я знаю тѣмъ, которые чѣмъ больше раздавали, тѣмъ больше имѣли. Обыкновенно такому пастырю всегда охотнѣе повѣряютъ раздаяніе милостыни, когда увидятъ его самого дающимъ бѣднымъ; потому что бываютъ увѣрены въ томъ, что милостыня ихъ достигаетъ своей цѣли. Затѣмъ св. учитель заповѣдуетъ пастырямъ разумную умѣренность въ благодотворительности: священнослужители болѣе другихъ въ раздаяніи милостыни должны избѣгать расточительности. „Если народъ, говоритъ святитель, приметитъ въ комъ-либо изъ пастырей или неумѣренность до расточительности, или бережливость до скупости, то такому, конечно, и самъ не ввѣрится и подавній своихъ не ввѣритъ для раздаянія: такіе распорядители могутъ плоды чужаго труда или вдругъ израсходовать, ни съ чѣмъ не сообразуясь, или запрягать ихъ въ свои мѣшки. Потому, сколько съ одной стороны нужно соблюдать умѣренность въ щедрости подавній, столько — съ другой — еще болѣе оказывается нужнымъ въ этомъ дѣлѣ поощреніе и побужденіе. При всей щедрости въ дѣлахъ благодотворительности, никогда не должны мы забывать, что расточительность есть одна

изъ крайностей, подобная другой—скуности, которая, какъ крайности, не могутъ быть одобряемы.

Итакъ, служители Божіи, продолжаетъ святитель, избѣгая расточительности, недостойной христіанина и непозволительной ему, будемъ благоразумны и въ дѣлахъ благотворительности въ отношеніи къ нищимъ; будемъ внимательны и милосерды къ нимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строги въ разборчивости, не поблажая милостынею своею недостойнымъ изъ нихъ, къ ихъ же вреду и ко вреду цѣлаго общества, среди котораго они скитаются. Отъ распорядительности пастырей, при участіи самого общества приходскихъ церквей, зависитъ большая или меньшая правильность въ призрѣніи нищихъ и требующихъ помощи.

Сказавши объ отношеніи пастырей къ обществу, св. Амвросій переходитъ къ изложенію прямыхъ обязанностей священно-служителей Церкви Христовой. Первая и священная, по ученію св. Амвросія, обязанность служителя Божія—учить другихъ и самому учиться, или уча учиться. Священникъ не можетъ уволить себя отъ этой обязанности, потому что она возложена на него вмѣстѣ съ званіемъ священства и долгомъ пастыреначальника, если это священное лице имѣетъ епископскій санъ. Долгъ пастыря Церкви и долгъ каждаго служителя Божія—учить другихъ, научившись предварительному, чему нужно учить. Источникъ этого пастырскаго наученія въ Слово Божіе. И нѣтъ ничего выше, говоритъ святитель, и похвальнѣе для насъ, служители Божіи, какъ напоеваться и напиться маголомъ Божественныхъ писаній. Пусть Слово Божіе какъ роса снисходитъ и освѣжаетъ душу нашу. Старайся, говоритъ святитель пастырю, оправдать въ званіи своемъ данную тебѣ благодать, какъ апостолы Петръ и Павелъ.

Загѣмъ, по ученію св. Амвросія, прямой и священ-
ный долгъ служителя Церкви Христовой быть вполне
безпристрастнымъ и справедливымъ на судѣ; особенно,
по словамъ святителя, это безпристрастіе требуется при
разборѣ дѣлъ спорныхъ между тяжущимися сторонами.

Если кто не можетъ отрѣшиться на судѣ отъ вся-
каго пристрастія и лицепріятія, то такой епископъ не
долженъ принимать на себя обязанности суди, а пресви-
теръ долженъ уклоняться отъ присутствія на судѣ. Самъ
никого не раздражай и не обижай, и свои обиды за-
бывай и прощай, чтобы такимъ образомъ всегда избѣ-
гать тебѣ суда. Въ дѣла частныя—житейскія ты мо-
жешь и даже долженъ не вмѣшиваться, хотя всегда
обязанъ во всемъ наблюдать справедливость и сохра-
нять честность; но тамъ, гдѣ идетъ дѣло о Церкви
Божіей, требующей отъ тебя защиты, особенно при не-
законномъ посягательствѣ на ея имущества,—тамъ вся-
кое уклоненіе съ твоей стороны будетъ уже непрости-
тельнымъ грѣхомъ.—Во всѣхъ случаяхъ священно-слу-
житель долженъ соблюдать справедливость; ибо если
несправедливость вездѣ для всѣхъ оскорбительна и
обидна, то тѣмъ болѣе она не должна быть допускаема
по отношенію къ служителю Божію—поборнику правды
и истины. Во всѣхъ дѣлахъ, касающихся священно-
служителей, будетъ ли это на судѣ или въ обыденныхъ
отношеніяхъ одного лица къ другому, высшаго къ низ-
шему, должны царствовать полнѣйшая справедливость
и безпристрастіе. Правда церковная должна быть не-
измѣримо выше, священнѣе и святѣе правды мірской;
ибо церковь есть единственное на землѣ общество, гдѣ
нѣтъ ни сильнаго, ни слабаго, ни бѣднаго, но всѣ
въ ней о Христѣ Іисусѣ едино суть, всѣ дѣти единого
Отца, всѣ братья одного Сына.

Пастырямъ Церкви Христовой дана могущественная власть—*вязать и рѣшить*, принимать въ Церковь и отлучать отъ нея; но этою властію нужно, по ученію святителя, пользоваться съ крайнею осторожностію и осмотрительностію. Нужно являть себя не столько строгимъ судьей—карателемъ, сколько попечительнымъ отцемъ—воспитателемъ.

Пастыри и служители Церкви Божіей обязаны хранить и защищать имущество вдовъ и сиротъ, ввѣренное церкви для сохраненія. Въ примѣръ ревностнаго защищенія имущества вдовъ и сиротъ, ввѣреннаго на сохраненіе храму, св. Амвросій приводитъ первосвященника іудейскаго Симона. Далѣе, священнослужители, по ученію св. Амвросія, не должны принимать на себя ходатайство въ гражданскихъ судахъ, т. е. быть повѣренными или адвокатами, потому что это несвойственно священно-служителямъ Божіимъ, которые должны всячески блюстися, чтобы никого не обидѣть ни дѣломъ, ни словомъ, чего избѣжать въ тяжёбомъ дѣлѣ едва ли возможно.

Послѣ сего св. Амвросій показываетъ, какъ разрѣшался практикою первенствующей Церкви вопросъ о томъ, можно ли употреблять церковныя сокровища и даже священные сосуды, въ крайней нуждѣ, на дѣла милосердія и состраданія. Вопросъ этотъ разрѣшался въ утвердительномъ смыслѣ. И дѣйствительно, говоритъ св. Амвросій, если ты станешь оправдываться въ неупотребленіи церковныхъ сокровищъ и священныхъ сосудовъ на дѣла милосердія боязнію и опасеніемъ, что храмъ Божій могъ бы остаться въ бѣдности, безъ утвари приличной и украшенія,—то вотъ отвѣтъ на это: таинства не требуютъ злата, они не покупаются златомъ и не благоугождаются златомъ. Искупленіе плѣн-

ныхъ и поддержаніе ближняго въ безпомощномъ его состояніи—вотъ истинное украшеніе таинствъ церковныхъ. Въ примѣръ такого употребленія церковныхъ сокровищъ св. Амвросій приводитъ св. мученика Лаврентія и въ заключеніе замѣчаетъ: „конечно для совершенія такихъ дѣлъ нужно имѣть чистосердечную вѣру и прозорливость ума“.

Св. Амвросій научаетъ священно-служителей христіанской честности и пастырской ревности примѣрами Іудии, Елисея, Есфири и древнихъ отцовъ, которые, отходя въ плѣнъ и лишаясь всего, что имѣли, заботились только о томъ, чтобы скрыть и сохранить священный огонь, какъ залогъ ихъ священства, ихъ служенія и общенія всего народа съ Богомъ.

Въ числѣ необходимыхъ добродѣтелей пастыря св. Амвросій ставитъ христіанское дружество. „О дѣти мои“, пишетъ онъ, „сохраняйте дружбу съ вашею братіею (паствою). Прекраснѣе ея (дружбы) ничего нѣтъ на свѣтѣ. Она служитъ утѣхою въ настоящей жизни. Что можетъ быть выше и драгоцѣннѣе того, какъ когда ты имѣешь кому открыть твое сердце, подѣлиться тайнами, повѣрить сокровенное? Что можетъ быть утѣшительнѣе, какъ когда ты имѣешь искренно преданнаго тебѣ чело-вѣка, который въ счастіи тебѣ сорадуется, въ несчастіи состраждетъ, въ гоненіяхъ подаетъ тебѣ совѣты и утѣшеніе? Дружба есть стражъ благочестія и учительница равенству, т. е. въ ней высшій равняется низшему, а низшій возвышается.“

Циша собственно пастырямъ Церкви объ ихъ обязанностяхъ, св. Амвросій не забылъ въ своей книгѣ и о томъ, что и епископъ Церкви также имѣетъ обязанности по отношенію къ своимъ братьямъ въ пастырскомъ служеніи. Этими наставленіямъ епископу посвя-

тиль онъ цѣлую главу. Въ ней учитъ онъ епископа блюсти правду въ судѣ и въ раздаяніи церковныхъ должностей. „Долгъ епископа, говоритъ онъ, не защищать порочнаго и не препоручать святыни недостойному, а съ другой стороны не гнать и не преслѣдовать никого, доколь не будетъ уличенъ въ преступленіи“. Въ особенности св. Амвросій старается внушить епископу добродушіе, обходительность въ обращеніи съ пресвитерами и духовное смиреніе. Гордость господства во власти духовной казалась ему святотатствомъ, и онъ рѣзко порицаетъ ее.

Таково въ общихъ чертахъ ученіе св. Амвросія Медиоланскаго о должностяхъ священно-служителей Церкви Христовой, изложенное въ его книгѣ: *de officiis ministrorum*.

Эта книга представляетъ рѣдкій въ святоотеческой литературѣ сборникъ совѣтовъ и наставленій пастырямъ Церкви. Вдумавшись въ наставленія и совѣты св. Амвросія, нельзя не придти къ тому выводу, что для пастыря Церкви каждое слово его имѣетъ глубокой практической смыслъ и жизненное приложеніе, что его идеаль пастыря Церкви Христовой есть живой человекъ, живущій и дѣйствующій среди живыхъ же людей. Ученіе св. Амвросія не отвлеченная теорія о пастырскомъ служеніи, но жизненное, изъ самой практики пастырской заимствованное назиданіе вѣжнаго пастыря—отца духовнымъ чадамъ и братьямъ своимъ по пастырскому служенію. Здѣсь что ни слово—то опытъ, что ни совѣтъ—то фактъ. Здѣсь пастырь Церкви не отрывается, какъ у другихъ, а вводится въ жизнь, въ общество людей. Св. Амвросій только старается указать ему тѣ границы, которыхъ онъ, какъ служитель Божій, не долженъ переступать, если не желаетъ унижать своего

званія и високаго служенія. Каждое положеніе пастыря и какъ служителя Божія, и какъ члена общества, осмыслено и поставлено на незыблемомъ основаніи—на евангеліи Христовомъ. Замѣчаемая строгость въ требованіяхъ по отношенію къ обязанностямъ пастыря Христова проникнута такою любовію къ пастырю, что строгость эта не отталкиваетъ, а привлекаетъ и воспитываетъ. Быть пастыремъ, согласно съ ученіемъ святителя, совершенно не трудно, вполнѣ доступно силамъ каждаго, каково бы ни было его положеніе, а отступать въ поведеніи и во всей жизни отъ наставленій святителя—значить прямо ронять себя, вступать въ разладъ съ жизнію и затѣмъ—терять основной характеръ пастырскаго служенія. Въ этомъ случаѣ какъ нельзя болѣе приложимы къ пастырямъ церкви слова нашего Господа: „иго Мое благо и бремя Мое легко есть“ (Матѳ. II ст. 30). „Жизненность“ творенія св. Амвросія о должностяхъ пастырей Церкви имѣетъ важныя слѣдствія,—именно она сообщаетъ ему всегдашнюю свѣжесть, современность и многоплодную назидательность. Здѣсь указаны такіа черты пастырства Христова, которыя должны оставаться неизмѣнными и постоянными во всѣ времена, какъ въ служителяхъ, такъ и въ самомъ служеніи церковномъ. „Всѣ настоящія“, замѣчаетъ г. Пospѣловъ, комментаторъ ученія св. Амвросія, „имѣющія совершиться реформы въ бытѣ и общественномъ положеніи пастырей церкви могутъ обѣщать прочность и многоплодность только тогда, когда онѣ будутъ обновлять и развивать въ нихъ черты, указанныя святымъ учителемъ IV вѣка“.

Наконецъ въ твореніи св. Амвросія указаны такіа правила, преподаны такіе совѣты, въ которыхъ найдутъ себѣ живой практической урокъ, какъ лица, стоящія во

главъ церковнаго управленія, такъ и подчиненные имъ сотрудники въ пастырскомъ служеніи, а равно и тѣ, которые готовятъ себя на служеніе церкви—питомцы духовно-учебныхъ заведеній. Да и каждый православный христіанинъ найдетъ въ этомъ твореніи св. Амвросія много для себя полезнаго и поучительнаго.

Разныя извѣстія.

Предстоящій 1000-лѣтній юбилей первоучителей Славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія. „Новости“ пишутъ, что вопросъ о чествованіи въ 1885 г. тысячелѣтія первоучителей славянскихъ Свв. Кирилла и Меѳодія обсуждается въ Совѣтѣ Спб. Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви. Предсѣдатель доложилъ, что Славянское Общество, получивъ благословеніе Св. Синода на чествованіе всею Россіею памяти первоучителей въ день тысячелѣтія, занялось обсужденіемъ вопроса о программѣ и характерѣ самаго чествованія; рѣшено, между прочимъ, объявить конкурсъ на составленіе популярнаго жизнеописанія первоучителей для повсемѣстной даровой раздачи народу, въ количествѣ 100,000 экземпляровъ. Съ разрѣшенія Св. Синода, во всѣхъ церквахъ и соборахъ Россіи въ день юбилея будутъ произнесены проповѣди о значеніи дѣятельности первоучителей, но въ виду того, что не всѣ приходскіе священники, особенно сельскіе, располагаютъ необходимымъ для такой проповѣди матеріаломъ, Славянское Общество обратилось въ Совѣтъ съ просьбой составить двѣ или три образцовыя проповѣди, которыя можно было бы отпечатать и разослать во всѣ приходскія церкви. Собраніе

постановило обратиться ко всемъ духовнымъ лекторамъ Общества съ приглашеніемъ исполнить просьбу Славянскаго Общества, въ которой всецѣло присоединяется и Совѣтъ.

Присоединеніе къ православію изъ раскола. Въ воскресенье 18-го декабря, въ единовѣрческой церкви села Поима (Пензенской губ., Чембарскаго уѣзда), священникомъ-миссіонеромъ, К. Н. Крючковымъ, во время литургіи, послѣ чтенія Евангенія, были присоединены къ православію, по правиламъ единовѣрія, *три старообрядца* поповщинской австрійско-бѣлокрыницкой секты, крестьяне села Поима, Степанъ и Василій Дмитріевы Мокѣевы и Петръ Григорьевъ Козленковъ. Присоединенія старообрядцевъ стали въ Поимѣ явленіями нерѣдкими и даже проходятъ почти совсѣмъ незамѣченными; но настоящій случай рѣзко выдѣляется изъ ряда обыкновенныхъ, по тому вліянію, какое онъ произвелъ на умы мѣстныхъ старообрядцевъ, и по тѣмъ важнымъ послѣдствіямъ, какихъ, по всей вѣроятности, отъ него надо ожидать. Крестьяне, присоединенные въ этотъ разъ къ православію, были, какъ сообщается въ корреспонденціи изъ Поима, помѣщенной въ „Пенз. Губ. Вѣд.“, главнѣйшими наставниками и руководителями поимскаго поповщинскаго раскола, можно сказать, единственными его защитниками и оберегателями, являвшимися всегда впереди при словопреніяхъ, какъ въ нарочитыхъ бесѣдахъ съ миссіонеромъ, такъ и при всякомъ удобномъ случаѣ — съ православными. Названные крестьяне — люди глубоко начитанные и обладающіе большимъ знаніемъ старообрядческой литературы, тактомъ и искусствомъ отстаивать свои убѣжденія, словомъ — люди, на которыхъ были обращены взоры и упованія старообрядцевъ-по-

повцевъ, считавшихъ ихъ слово въ дѣлѣ вѣры непре-
ложнымъ закономъ. Особенною горячностью и энергіею
въ защитѣ раскола отличался Петръ Козленковъ, пи-
тавшій беззавѣтную вѣру въ непогрѣшимость старо-
обрядческаго ученія и неутомимый его апологетъ. Ни-
кому изъ православныхъ и на мысль не приходило,
чтобы эти три человѣка, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ
времени, могли оставить свои вѣрованія, къ которымъ
они постоянно выказывали такую непоколебимую, по-
видимому, приверженность. Тѣмъ менѣе могли думать
объ этомъ старообрядцы, совершенно увѣренные въ твер-
дости ихъ убѣжденій. Мѣстные старообрядцы, только
заслышавъ о ихъ намѣреніи оставить расколъ, пора-
женные такою неожиданностію, начали назначать, то
здѣсь, то тамъ, собранія, на которыхъ, при участіи
вліятельнѣйшихъ (въ денежномъ отношеніи) своихъ
одновѣрцевъ, увѣщевали Мокѣевыхъ и Козленкова, про-
сили, умоляли ихъ отказаться отъ задуманнаго отступ-
ничества, напоминали имъ различныя блага, какими они
пользовались, судили новыя, еще большія, если оста-
нутся вѣрными старообрядчеству, предсказывали имъ,
наконецъ, печальную будущность (въ матеріальномъ,
конечно, отношеніи), если его оставятъ. Ничто не по-
могло. Непослушные твердили одно,—что старообряд-
чество погрязло въ ересяхъ, принимаетъ и уважаетъ
книги, переполненные ересями, что самая іерархія его
—ересь и что голосъ совѣсти неотразимо понуждаетъ
ихъ оставить расколъ и соединиться съ единою истин-
ною и законною церковію—православною.

„Но что всего прискорбнѣе для нашихъ старообряд-
цевъ, говорится въ корреспонденціи „Пензенскихъ Гу-
бернск. Вѣдом.“, такъ это то, что самъ духовный ихъ
владыка, пребывающій въ Москвѣ, невольно ускоришь

окончательный разрывъ Мокѣевыхъ и Козленкова съ расколомъ. Прежде чѣмъ рѣшиться совсѣмъ оставить расколъ, Мокѣевы и Козленковъ задумали съѣздить къ московскому старообрядческому владыкѣ и предложили ему нѣсколько вопросовъ, наиболѣе ихъ смущавшихъ, въ надеждѣ, что онъ, какъ верховный пастырь и учитель, разсѣетъ ихъ недоумѣнія и успокоитъ ихъ умы. Но вышло совсѣмъ напротивъ: рѣшенія вопросовъ они добиться не могли, а только наслушались такихъ рѣчей, изъ которыхъ ясно уразумѣли, что и владыка, и окружающіе его учителя и начетчики пребываютъ въ такомъ же невѣдѣніи заблужденія, какъ и самый заурядный старообрядецъ.

Послѣ этой поѣздки они быстро и рѣшительно окончили съ расколомъ. Въ лицѣ ихъ поимское старообрядчество понесло великую, невознаградимую потерю, буквально осиротѣло, потому что въ средѣ его не осталось ни одного человѣка, способнаго учительствовать и стоять за его вѣроисповѣдныя и другіе интересы“.

Понятно, что присоединеніе къ православію такихъ дорогихъ для раскола людей было совершенно съ особой торжественностью, для чего былъ назначенъ праздничный день. Во время утрени Мокѣевы и Козленковъ участвовали въ пѣніи на клиросѣ, потомъ исповѣдывались, а за литургіей приобщились св. Таинъ. Стеченіе народа было такъ велико, что для соблюденія порядка были отряжены два урядника и нѣсколько сотскихъ. Предъ причащеніемъ новоприсоединенныхъ о. миссіонеръ сказалъ имъ пространное назидательное слово, а по окончаніи литургіи одинъ изъ нихъ, Василій Дмитріевъ Мокѣевъ, обратился ко всѣмъ предстоящимъ, въ числѣ коихъ было немало прежнихъ его собратій по расколу, съ рѣчью, въ которой торжественно засвидѣтельство-

валъ, что обращеніе его и товарищей къ православію есть результатъ тщательнаго изслѣдованія свято-оческихъ писаній, которое привело ихъ къ несомнѣнной увѣренности, что истина пребываетъ только въ Православной Церкви, и что всѣ раскольническія ученія суть жалкіе плоды невѣжества и заблужденія. (Прав. Вѣст. 1883 г. № 285).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОСТОКЪ“

(Органъ православныхъ восточныхъ народовъ, издается съ 1879 года безъ предварительной цензуры).

За годъ съ доставк. и пересыл. 8 р.; за полгода 4 р. 50 к.

Для заграничныхъ подписчик. 10 р.; — 5 р. —

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи газеты „Востокъ“, у Малаго каменнаго моста, д. Полякова, Въ Одессѣ у И. Ю. Вучина, на Итальянской улицѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

3-й годъ изданія

НА

„ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЯ“

педагогическій и семейный журналъ для всѣхъ интересующихся воспитаніемъ и ходомъ народнаго образованія въ Россіи и заграницей.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА НА 1884 ГОДЪ.

I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по отдѣльнымъ вопросамъ народнаго образованія. III. Педагогика, методика и общеобразовательныя и научныя статьи. IV. Семейно-

воспитательный отдѣлъ. V. Исторія народнаго образованія и литературы. VI. Педагогическая хроника русская и иностранная. VII. Отчеты о засѣданіяхъ и съѣздахъ. VIII. Литературное обозрѣніе, библиографія и критика. Новыя книги, вышедшія въ Россіи и за границей. IX. Смѣсь, учебныя пособія. X. Отвѣты редакціи и частныя объявленія.

Журналъ въ одинаковой степени слѣдитъ за воспитаніемъ въ семьѣ и школѣ и за ходомъ учебнаго дѣла, какъ въ народной школѣ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ общеобразовательныхъ, такъ и спеціальныхъ. Характеръ журнала—общественно-педагогическій, общеобразовательный и практическій. Въ наступающемъ году будетъ помѣщенъ рядъ научныхъ статей и популярныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ знанія.

Журналъ выходитъ *ежемесячно* (исключая іюня и іюля) въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, книжками въ объемъ 4—6 листовъ въ каждой.

Подписная плата въ годъ **3 руб. 50 коп.** съ пересылкой и доставкой, за границу 5 руб.

Подписка принимается **въ конторѣ редакціи —, Денежный пер., у Мал. каменнаго моста д. № 7.**

Принимаются на изданіе книжки для народнаго чтенія.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово. Ученіе св. Амвросія Медиоланскаго о пастырскомъ служеніи. Разныя извѣстія. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедралянаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 10 Января 1884 года.

В Я Т К А.

Типографія Кувлина (бывшая Красовскаго).

1884.

